

Цзэн Цзылин не ответила. Она достала из сумки заранее подготовленный ** и молниеносно атаковала Юань Сяопэна. Тот даже не успел оказать сопротивление, его тело судорожно содрогнулось, и он потерял сознание.

После того как Юань Сяопэн отключился, Цзэн Цзылин глубоко вдохнула. Теперь отступить было уже поздно!

...

Прошло неизвестно сколько времени, прежде чем Юань Сяопэн постепенно пришёл в себя. Он открыл мутные глаза, пытаясь вспомнить, что произошло. Постепенно память вернулась — Цзэн Цзылин сказала, что отвезёт его в полицейское управление, чтобы освободить Дэн Шань, но вместо этого оглушила его!

Юань Сяопэн резко вдохнул. Он широко раскрыл глаза, оглядываясь по сторонам, и обнаружил, что находится на строительной площадке. Вокруг были разбросаны стальные трубы и цемент, а с балок свисали пластиковые пленки, защищающие от пыли. Они загораживали большую часть света, погружая пространство в глубокую тьму. Лишь в пятидесяти метрах горела тусклая лампочка.

Тук-тук-тук. Звук каблуков, ударяющихся о цементный пол, эхом разносился по стенам. Из-за пустоты помещения эти звонкие и холодные звуки заставляли Юань Сяопэна дрожать от страха. Он огляделся, но не увидел никого.

— Цзэн Цзылин! Ты, стерва! Выходи сюда!

Он попытался сесть, но обнаружил, что его руки и ноги связаны верёвками. Он мог только лежать на боку, как жертва, ожидающая своей участи, не в силах пошевелиться.

— Прошло девять лет, — раздался голос Цзэн Цзылин позади Юань Сяопэна. — Юань Сяопэн, ты, наверное, даже не помнишь это место, да?

— Ты психопатка! — Юань Сяопэн не понимал, что она задумала, и кричал в ярости. — Отпусти меня сейчас же! Иначе я тебе покажу!

Казалось, он не осознавал своего положения, всё ещё считая себя непобедимым боссом, а Цзэн Цзылин — всего лишь своей подчинённой.

Цзэн Цзылин, словно не слыша его, продолжала холодным и отстранённым тоном:

— Девять лет назад здесь был стадион.

Услышав это, Юань Сяопэн почувствовал, будто его облили холодной водой. Его ярость, словно пламя, встретившее лёд, мгновенно угасла. Он думал, что Цзэн Цзылин просто хочет отомстить за Дэн Шань, но она заговорила о событиях девятилетней давности! В его голове возник только

один вопрос: как она об этом знает?!

— Ты... кто ты?!

Голос Юань Сяопэна, ещё недавно полный высокомерия, теперь дрожал. Он с трудом выдавил вопрос.

— Ты ведь не забыл имя У Цзиньтяня? — Цзэн Цзылин наконец вышла из тени и встала перед Юань Сяопэном.

Увидев её нынешний наряд, Юань Сяопэн почувствовал, как его мозг словно перестал работать. Цзэн Цзылин была одета в траурную одежду, а в руках держала три чёрно-белые фотографии — явно семейные: мужчина, женщина и их сын. Юношу на фото Юань Сяопэн знал слишком хорошо!

— У... У Цзиньтянь! Он... он тебе кто?!

Язык Юань Сяопэна заплетался. Он точно помнил, что отдел кадров проводил проверку биографии Цзэн Цзылин, и её родители были из другого города, никак не связанного с семьёй У!

— Всего за месяц мой брат и родители ушли из жизни, и это всё твоя вина!

Воспоминания о тех событиях вырвались наружу, и скрытая годами ярость и ненависть прорвались наружу. Цзэн Цзылин закричала в истерике:

— Тогда я была ещё несовершеннолетней. После смерти родителей меня усыновила семья по фамилии Цзэн, и я стала Цзэн Цзылин. Но моё настоящее имя — У Линтянь!

— Ты... ты сестра У Цзиньтяня?!

Услышав это, Юань Сяопэн был настолько шокирован, что его мозг словно отключился. — Что... что ты хочешь? Я не имею никакого отношения к смерти твоего брата! Судья даже оправдал меня!

— Ха, судья оправдал тебя, потому что твоя семья его подкупила! — Цзэн Цзылин холодно усмехнулась.

Судья, о котором она говорила, был отцом Бай Хаолиня — Бай Вэньсюнь. Вспомнив о Бай Хаолине, она почувствовала боль в сердце, но это было ничто по сравнению с болью от потери семьи.

— Ты... я... это был... несчастный случай! Я не хотел, чтобы так получилось! — Юань Сяопэн начал запинаться. — Что ты хочешь? Я всё тебе дам! Всё!

Цзэн Цзылин усмехнулась. Она подошла к сумке и достала заранее подготовленную

портативную видеокамеру:

— Я хочу только справедливости для моей семьи! Если ты признаешься во всём, что произошло тогда, и расскажешь о своих преступлениях, я, возможно, подумаю о том, чтобы отпустить тебя!

Цзэн Цзылин была не в том, чтобы причинить вред Юань Сяопэну. Она хотела лишь заставить его признаться в событиях девятилетней давности, записать его показания и передать их полиции. Она понимала, что Юань Сяопэн не сдастся добровольно, поэтому приготовила **, чтобы осуществить план Б — обезвредить его и заставить говорить!

На самом деле изначально она не планировала действовать самостоятельно, но признание Дэн Шань и Цзоу Хуна разрушило её планы. Ей пришлось пойти на крайние меры. Только отправив Юань Сяопэна в тюрьму, она могла обрести покой, а её покойные родные — упокоение. По крайней мере, так она думала!

— Что я должен сказать? Всё произошло именно так! — Юань Сяопэн упрямо стоял на своём.
— Мы с твоим братом играли в баскетбол, столкнулись, и он ударился головой о щит, началось кровотечение. Это я... это я вызвал скорую! Но когда мы добрались до больницы, было уже слишком поздно! Судья оправдал меня, потому что я был невиновен! Это был несчастный случай!

— Замолчи!

Цзэн Цзылин, видя, что Юань Сяопэн упорно не признаёт свою вину, вскрикнула, прерывая его:

— Мой брат, оказавшись в мире ином, не смог смириться с несправедливостью и передал мне сообщение через врача! Он сказал, что это ты убил его! Это не было несчастным случаем! Вы играли три на три, мой брат столкнулся с тобой, когда боролся за мяч, и даже помог тебе подняться, но ты, мелкий и мстительный, затаил злобу! Когда он пошёл в атаку, ты ударил его локтем по голове, и он ударился о край щита, началось кровотечение!

Пока Цзэн Цзылин говорила, дежурный рабочий, увидев свет на верхнем этаже, поднялся проверить. Он увидел Юань Сяопэна, связанного и сидящего на полу, а перед ним — женщину в чёрном, что-то кричащую на него. Рабочий сначала подумал, что это просто пара, ищущая острых ощущений, но, увидев эту сцену, испугался и поспешил уйти, позвонив в полицию. Всё это происходило в тот момент, когда Цзэн Цзылин была поглощена своей яростью и ничего не замечала.

Услышав слова Цзэн Цзылин, Юань Сяопэн был в шоке. Он никогда не верил в сверхъестественное, но детали того инцидента знали только несколько человек, и четверо из них получили огромные суммы от его семьи, чтобы на суде настаивать на версии несчастного случая. Как Цзэн Цзылин могла узнать правду о событиях девятилетней давности? Кто-то проболтался?

Цзэн Цзылин, увидев, что Юань Сяопэн ошеломлён, поняла, что сказала всё правильно. Она

продолжила:

— После того как моего брата доставили в больницу, твоя мать тоже приехала. Услышав от врача, что он может стать овощем, она, чтобы избежать ответственности и избавиться от «обузы», подкупила врача, и он... он убил моего брата!

Юань Сяопэн не мог поверить своим ушам. Тогда он был в ужасе и не поехал в больницу. Его мать действительно туда отправилась, но что именно произошло, он не знал. Однако, когда она вернулась, она много раз говорила, что беспокоиться не о чём, и он успокоился. Теперь, вспоминая это, он понимал, что слова Цзэн Цзылин, скорее всего, правда! Даже он сам не знал таких подробностей, не говоря уже о других!

Неужели в мире действительно существует карма? Неужели духи могут требовать справедливости? У Цзиньтянь, уже оказавшийся в мире мёртвых, уже пожаловался на него? Ждёт ли его ад?

Юань Сяопэн уже не мог думать. Он лежал на полу, не в силах произнести ни звука.

— Теперь ты готов говорить? — Цзэн Цзылин, увидев его состояние, поняла, что попала в самую точку.

<http://bllate.org/book/15284/1358960>